

УДК 342.734

Конституционно-ценностное содержание права на труд**Хурматуллина А.М.**Ассистент кафедры конституционного и административного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье раскрывается содержание права на труд с позиции формально-юридического и аксиологического подходов, дается определение права на труд в контексте их единства.

Ключевые слова: право на труд, содержание, принципы, презумпции, ценность, Конституционный Суд Российской Федерации.

Многочисленность и разнообразие трудовых отношений и их субъектов, существующие проблемы в реализации и защите права на труд, а также конституционные положения о человеке, его правах и свободах как высшей ценности в Российской Федерации как социальном государстве, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, вызывают необходимость научного осмысления конституционно-ценностного содержания права на труд.

Прежде чем перейти к рассмотрению права на труд с точки зрения аксиологического подхода, считаем необходимым раскрыть его содержание с позиции формально-юридического подхода.

В литературе распространенной является позиция, согласно которой к нормативному содержанию конституционного права на труд относятся следующие правомочия, закрепленные в ст. 37 Конституции Российской Федерации: право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию; право каждого на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на вознаграждение за труд, без какой бы то ни было дискриминации; право на защиту от безработицы; право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных способов их разрешения, включая и право на забастовку; право каждого на отдых.

Кроме того, как отмечает О.В. Борисов, рассматриваемое право включает в себя ряд иных правомочий, часть которых является самостоятельным

конституционным правом – право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов (ч. 1 ст. 30), право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34) [1, с. 73-74].

Г.Ю. Вдовин среди прочих правомочий называет право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов (ч. 1 ст. 30), право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ч. 1 ст. 39) [2, с. 34-35].

Как было отмечено Конституционным Судом Российской Федерации, право на труд может быть реализовано гражданином в различных формах, в том числе путем поступления на государственную службу, осуществления наемного труда по свободно избранному роду деятельности и профессии на основании трудового договора, заключаемого с работодателем, самостоятельной экономической деятельности, приобретения статуса адвоката и пр. [3]. В этой связи считаем необходимым рассматривать право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности в качестве формы реализации права на труд.

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно в качестве цели создания профсоюзов указывал надлежащее представительство и защиту социально-трудовых прав граждан, связанных общими

производственными и профессиональными интересами [4]. В связи с этим можно отметить, что рассматриваемое право выступает гарантией реализации права на труд.

Конституционный Суд Российской Федерации также в одном из своих решений отметил, что Конституция, закрепляя право на труд в ст. 37, гарантирует каждому социальное обеспечение, установленное законом (ст. 39) [5]. Кроме того, положение Конституции, закрепляющее право на труд в ст. 37, обязывает государство разработать эффективный организационно-правовой механизм возмещения гражданину или, в случае его гибели (смерти), членам его семьи вреда, причиненного жизни или здоровью в связи с исполнением трудовых (служебных) обязанностей [6].

Следуя вышеизложенному, конституционное право на социальное обеспечение выступает в качестве одной из гарантий права на труд.

Вместе с тем, В.А. Бережной, рассматривая отношения в сфере реализации права на труд, выделяет также конституционные принципы в сфере труда, а именно принципы свободы труда и свободы объединений, недопустимости дискриминации [7, с. 7].

В то же время анализ содержания ст.ст. 17, 18 и 19 Конституции Российской Федерации позволяет выделить следующие принципы конституционного статуса человека и гражданина: признания и гарантированности прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, непосредственного действия прав и свобод человека и гражданина, равенства прав и свобод человека и гражданина.

По нашему мнению, преломление названных принципов к сфере труда, а также системные связи ст.ст. 17, 18 и 19 со ст. 37 Конституции Российской Федерации позволяют выделить следующие конституционные принципы в сфере труда: признания и гарантированности конституционных прав в сфере труда согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, непосредственного действия конституционных прав в сфере труда, равенства конституционных прав в сфере труда. Также ряд принципов вытекает непосредственно из содержания ст. 37 Конституции РФ: свобода труда, запрет принудительного труда.

Кроме того, регулирование взаимоотношений государства и личности может основываться на презумпциях.

Как отмечает И.В. Сухинина, конституционная презумпция является одним из видов правовой презумпции и имеет особое значение в правовой системе в силу приоритета конституционных положений; она определяется как правило (при применении которого при наличии одного факта делается вывод о существовании другого факта), закрепленное прямо или косвенно в конституционном

законодательстве в Российской Федерации, устанавливающее или допускающее существование конституционно значимого юридического факта, события, свойства, явления без полного доказательства и действующее до его официального опровержения компетентным органом [8, с. 7].

По мнению С.А. Мосина, в связи с тем, что Конституция Российской Федерации закрепляет важнейшие начала общественного строя и государственной организации, закрепленные в ней презумпции логично назвать конституционными презумпциями, которые призваны в дальнейшем регулировать правоотношения в соответствующих отраслях права [9, с. 25]. Презумпции в конституционном праве, с одной стороны, могут быть видом общеправовых презумпций (как презумпция добросовестности участников конституционных правоотношений), с другой стороны, презумпции в конституционном праве могут не являться проявлением общеправовых презумпций, а сами играют роль базовых правовых презумпций для всех отраслей права (как презумпция конституционности нормативных правовых актов) [10, с. 6].

В.И. Крусс говорит о необходимости отличать конституционно-сущностную презумпцию от непосредственно конституционных, которые выводятся из относимых только к вполне определенным ситуациям (субъектам, объектам, отношениям) положений Конституции РФ. Конституционно-сущностные презумпции распространяются на все актуально соотнесенные с их содержанием правовые отношения [11, с. 276].

Следуя вышеизложенному, конституционные презумпции можно рассматривать в качестве составляющего элемента прав и свобод личности, в том числе права на труд.

Как отмечают Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин, правовой статус личности основывается на презумпции неотъемлемости прав и свобод человека и гражданина, недопустимости ограничения прав и свобод [12, с. 183]. С формально-юридической стороны неотчуждаемые права носят абсолютный характер, а потому, в свою очередь, презюмируется очевидный факт, что и всякое неправомерное изъятие такого права входит в противоречие с человеческой природой и жизнью, поскольку нарушает его естественное состояние [13, с. 294]. Взаимосвязь ч. 2 ст. 17 со ст. 37 Конституции Российской Федерации позволяет выявить презумпцию неотъемлемости прав в сфере труда.

Также на основе взаимосвязи ч. 3 ст. 17 и ст. 37 Конституции России можно выделить презумпцию добросовестности человека и гражданина при осуществлении прав в сфере труда, которую можно определить как косвенно закрепленное в Конституции РФ предположение, при котором человек и гражданин считается надлежащим образом реали-

зующим свои права в сфере труда, т.е. без злоупотребления ими, до тех пор, пока иное не будет доказано в установленном законом порядке.

Таким образом, в контексте формально-юридического подхода и внутрисистемных связей ст.ст. 17, 18, 19 и ст. 37 Конституции Российской Федерации право на труд имеет сложное нормативное содержание, элементами которого выступают: а) конституционные принципы в сфере труда (признания и гарантированности конституционных прав в сфере труда согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, непосредственно действия конституционных прав в сфере труда, равенства конституционных прав в сфере труда, свободы труда, запрета принудительного труда); б) конституционные презумпции в сфере труда (неотъемлемости конституционных прав в сфере труда, добросовестности при осуществлении конституционных прав в сфере труда); в) конституционные права в сфере труда (право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации, право на защиту от безработицы, право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных способов их разрешения, право на забастовку, право на отдых).

В то же время право на труд рассматривается в качестве высшей ценности в иерархической системе конституционных ценностей [14, с. 156]. Сложное по своему строению содержание конституционного права на труд оказывает влияние на труд как конституционную ценность.

Право на труд в контексте аксиологического подхода имеет особое конституционно-ценностное содержание, поскольку закрепляется в ст. 37 второй главы Конституции Российской Федерации, обладает свойствами нормы-правила и нормы-принципа и воплощает в себе ряд личных и общественно-значимых ценностей высшего порядка, связанных с трудом: ценности сущности, содержания и процесса труда, ценности благоприятных условий труда, ценности материального вознаграждения за труд, ценности защиты труда.

Вместе с тем, как указывает А.М. Лушников, на рубеже XX-XXI вв. наблюдается тенденция в развитии трудовых прав, которая проявляется в смещении акцентов с «экономического» человека на личность, ее личные блага, и в связи с этим выделяет такие права, как право на профессиональное обучение и повышение квалификации; право «на продвижение по служебной лестнице», на моральное поощрение, оценку трудовых достижений; право на неприкосновенность личной жизни и защиту персональных данных; право на получение информации об усло-

виях труда; право на защиту достоинства в период трудовой деятельности и защиту от моббинга [15, с. 112].

На наш взгляд, указанные права являются результатом внутрисистемных связей статей о личных и социально-экономических правах с положениями ст. 37 Конституции и, соответственно, их можно рассматривать в качестве конституционных.

В частности, системные связи ст. 37 со ст.ст. 21 и 43 Конституции Российской Федерации позволяют дополнительно выделить ценности морального поощрения за трудовые достижения, а также ценности профессионального роста и признания.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что право на труд можно рассматривать в контексте единства аксиологического и формально-юридического подходов, которое представляет собой обеспеченные государством возможности реализации ценностей высшего порядка в сфере труда с помощью правовых средств, установленных Конституцией Российской Федерацией и федеральными законами.

Литература:

1. Борисов О.В. Конституционно-правовое регулирование прав и свобод человека и гражданина в сфере трудовых отношений в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 199 с.
2. Вдовин Г.Ю. Реализация конституционного права граждан на труд в Российской Федерации в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 185 с.
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2005 г. № 14-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Амурского городского суда Хабаровского края о проверке конституционности подпункта 6 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // Пенсия. – № 4. – 2005.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 января 2002 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 170 и части второй статьи 235 Кодекса законов о труде Российской Федерации и пункта 3 статьи 25 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» в связи с запросами Зер-

- ноградского районного суда Ростовской области и Центрального районного суда города Кемерово» // СЗ РФ. – 18.02.2002. – № 7. – Ст. 745.
5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2013 г. № 676-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Габдулхакова Наиля Тагировича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 1 статьи 5 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования». – Документ опубликован не был. // СПС «Консультант Плюс».
  6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова» // СЗ РФ. – 09.04.2012. – № 15. – Ст. 1810.
  7. Бережной В.А. Конституционные принципы и права в сфере труда и их защита в Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2007. – 26 с.
  8. Сухина И.В. Презумпции в конституционном праве Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2003. – 22 с.
  9. Мосин С.А. Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации. – М.: ЮСТИЦИНФОРМ, 2009. – 111 с.
  10. Мосин С.А. Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2007. – 22 с.
  11. Крусс В.И. Конституционная презумпция добросовестности и проблемы ее отраслевой «конкретизации» // Юридическая техника. – 2010. – № 4. – С. 276-289.
  12. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учеб. – 5-е изд. – М: «Проспект», 2013. – 565 с.
  13. Кузнецов А.П., Пронина М.П. Функции презумпций в праве и их значение в регулировании отраслевых общественных отношений // Юридическая техника. – 2010. – № 4. – С. 292-301.
  14. Хурматуллина А.М. Право на труд в системе конституционных ценностей // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 8 (75). – С. 154-157.
  15. Лушников А.М. К вопросу о ценностных приоритетах в содержании трудовых прав // Вестник Пермского университета. – 2008. – Вып. 1 (1). – С. 112-114.

Constitutional and Axiological Scope of Right to Labour

A.M. Khurmatullina
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper dwells upon the right to labour in the framework of formal-juridical and axiological approaches and defines the right to labour in the context of their unity.

Key words: right to labour, scope, principles, presumptions, value, Constitutional Court of the Russian Federation.

